

Содержание:

Image not found or type unknown

Введение.

С возникновением римского государства самоуправство стало вытесняться государственным вмешательством в защиту прав, вначале только по просьбе спорящих. Введение гражданского процесса привело к исчезновению самоуправства, хотя некоторое время существовала альтернативная защита – лицо могло само выбрать самозащиту или гражданский процесс. В самоуправстве следует различать самозащиту и самоуправство в узком смысле. Первоначально, в догосударственный период в римском обществе защита нарушенных прав носила частный характер, когда защита и восстановление нарушенных права осуществлялась главным образом собственными силами или силами своей семьи, друзей и родственников. Но по мере развития государства функция защиты прав от нарушения переходит к его органам.

Однако некоторых случаях закон допускал и самозащиту, т.е. самоуправное отражение насилия, угрожающего нарушением права. Известная формула «*Vim vi repellere licet*» — «насилие дозволяется отражать силой» должна предупреждать нарушение права. Но самоуправно восстанавливать нарушенное право запрещалось. За недозволенное самоуправство наступали неблагоприятные последствия — вещь возвращалась владельцу и утрачивалось право требования.

Самозащита - самоуправное отражение недозволенного вторжения, направленного на изменение существующих фактических отношений.

Самоуправство в узком смысле – самовольное удовлетворение какого-либо действительного или мнимого права путем насилия над личностью или имуществом другого лица.

В Законах XII Таблиц было дозволено убийство вора, застигнуто на месте. В классическом праве такое убийство также рассматривалось как необходимая оборона, но наказывалось при превышении границ. То есть необходимая оборона

не должна превышать пределов.

Самоуправство в узком смысле слова как самовольное удовлетворение какого-либо требования было запрещено по закону Юлия. Оно стало считаться уголовным преступлением. Также было запрещено насильственное исполнение обязательств. Тогда же было запрещено всякое насилие, даже направленное на защиту субъективных прав, за исключением самообороны, в рамках, необходимых для отражения нападения или в состоянии крайней необходимости, при спасении собственного имущества.

Исторически гражданский процесс развивался вытеснения самоуправства как способа защиты частных прав. Право государственных судебных магистратов организовывать судебное разбирательство присяжных судей, решающих дело каждого отдельного спора по существу, называется юрисдикцией (*iurisdictio*). В тесном смысле она обозначает содействие магистрата по организации суда (*iudicium*) по делу и принадлежала только магистратам, располагавшим высшей властью (*imperium*). Магистраты, которые пользовались высшей властью (консулы, преторы), имели право организовывать присяжные суды по спорам частных лиц. Когда юрисдикция сосредоточилась в руках претора, установилось формальное понятие юрисдикции. Судебное разбирательство считалось законным (*iudicium legitimum*), если оно было организовано в Риме или в пределах первого по-мильного камня от Рима (*domi*), между римскими гражданами, с участием одного судьи, тоже римского гражданина.

Всякое другое разбирательство, в котором отсутствовало одно из этих требований, считалось вытекающим непосредственно из высшей власти (*iudicia imperio continenta*); к этой юрисдикции общие процессуальные правила не применялись.

Принципиально все дела между гражданами могли разбираться только городскими магистратами Рима или того города, в котором лицо имело право гражданства и свое местожительство — *forum originis* и *forum domicilii*.

Incola et his magistratibus parere debet, apud quos incola est, et illis, apud quos civis est (D. 50. 1. 29). — Местный житель обязан подчиняться и тем магистратам, где он проживает, и тем, где является гражданином.

Эти общие правила подсудности применялись соответствующим образом и во всех римских провинциях. Однако для римских граждан, проживавших в провинциях, была открыта возможность требовать перенесения их споров на рассмотрение городских магистратов Рима. *Roma communis nostra patria est*, Рим — наше общее

отечество (D. 50. 1. 33). И обратно, ответчик, временно пребывавший в Риме по разным причинам (как свидетель, арбитр или судья), имел право просить о переносе процесса на место своего жительства (D. 5. 1. 2. 3). Применялись также правила специальной подсудности по роду дел. Таковы — подсудность по месту исполнения в исках из договоров; по месту совершения деяния при исках из недозволенных действий. В общем, однако, правила о подсудности не имели в Риме принудительного характера. Соглашение сторон могло сделать некомпетентного магистрата уполномоченным на организацию суда, превышающего его компетенцию.

Судьей по всем спорам вообще мог быть всякий взрослый римский гражданин. Обычно его выбирали из лиц, внесенных в особые списки, составленные по соображениям политики то из сенаторов, то из всадников. Функционировал судья один (*unus iudex*) или в коллегии и назначался претором индивидуально для каждого дела. Судья, который мог решать дела по свободному усмотрению (*arbitrium*), назывался *arbiter* и обычно назначался в тех спорах, где дело шло о производстве оценок, установке меж, разделе.

Исторически выработалось разделение процесса на две фазы:

а) перед магистратом — *in iure*

б) перед судьей (*apud iudicem*).

Судебная функция магистрата *in iure* состояла в обязанности дать правильную юридическую формулировку спору сторон. В начале республики стороны должны были пользоваться устными формулами, строго согласованными с текстом законов, за чем и следил претор и почему производство *in iure* называлось легисакционным (*legis actio*).

Легисакционный процесс отличался строгим формализмом и обеспечивал защиту лишь в узком круге случаев, подходивших под букву закона. Развивавшийся оборот, обострявшиеся противоречия интересов различных группировок рабовладельцев требовали более гибкой процессуальной защиты. В практике peregrinского претора (воспринятой потом и городским претором) стал складываться новый порядок производства, получивший название формулярного от письменных формул, которые претор давал судье в качестве программы, и вместе с тем директивы, на основе которой следовало вынести решение по делу.

Преимущество нового порядка состояло в том, что претор не был связан буквой закона, а давал формулу или отказывал в иске, исходя из всех конкретных обстоятельств дела. Учитывая запросы жизни, претор иногда отказывал в иске, когда по букве закона его следовало бы дать, и давал иск в случаях, не предусмотренных в законе. Закон Эбуция (середина II в. н.э.) предоставил сторонам факультативно пользоваться такого рода формулами; но вскоре формулярный процесс совершенно вытесняет легисакционный.

Римское частное право как система исков.

По римским воззрениям, только судебная защита наличного права давала этому последнему настоящую ценность и завершение. Но эта защита не связывалась в представлениях римских юристов неразрывно с самим материальным правом. Только в тех случаях, когда орган государства устанавливал возможность предъявления иска (*actio*) по делам известной категории, можно было говорить о праве, защищаемом государством. В этом смысле можно сказать, что римское частное право есть система исков.

Иски вырабатывались в Риме исторически, и их число всегда было ограниченным. При этом в эпоху формулярного процесса *actio* нередко давалась там, где лицо не обладало правом по гражданской системе, и, наоборот, несмотря на наличие гражданского права на иск, преторы отказывали в предоставлении формулы для соответствующего иска.

По личности ответчика иски делились на *actiones in rem* (вещные иски) и *actiones in personam* (личные иски).

Вещный иск направлен на признание права в отношении определенной вещи (например, иск собственника об истребовании его вещи от лица, у которого эта вещь находится); ответчиком по такому иску может быть любое лицо, нарушающее право истца, ибо нарушителем права на вещь может оказаться каждое третье лицо. *Actiones in personam* направлена на выполнение обязательства определенным должником (например, требование платежа долга). Обязательство всегда предполагает одного или нескольких определенных должников; только они могут нарушить право истца, и только против них и давался личный иск. Впрочем, иногда ответчик по личному иску определялся не прямо, а с помощью какого-то посредствующего признака; например, иск из сделки, совершенной под влиянием принуждения, давался не только против того лица, которое принуждало, но так же

и против всякого, кто получил что-либо от такой сделки (*actio quod metus causa*). Такие иски назывались *actiones in rem scriptae* (подобные вещным искам).

По объему и цели имущественные иски делились на три группы: (1) *Actiones rei persecutoriae* — иски для восстановления нарушенного состояния имущественных прав; здесь истец требовал только утраченную вещь или иную ценность, поступившую к ответчику; например, иск собственника об истребовании вещи — *rei vindicatio*. (2) *Actiones poenales* — штрафные иски, цель которых — в частном наказании ответчика. Предметом их служили: а) прежде всего взыскание частного штрафа и б) иногда возмещение убытков, но, в отличие от *acti rei persecutoria*, посредством *actio poenalis* можно было истребовать не только то, что отнято или получено, но и возмещение такого ущерба, которому на стороне ответчика не соответствовало какое-либо обогащение. Например, *actio doli* — иск против лица, которое обманом причинило убытки, хотя и не обогатилось от этого (п. 383). (3) *Actio mixtae* — иски, осуществляющие и возмещение убытков, и наказание ответчика, например, *actio legis Aquiliae*: за повреждение вещей взыскивалась не их стоимость, а высшая цена, которую они имели в течение последнего года или месяца.

Личные иски, направленные на получение вещей (денег, других заменимых вещей) или совершение действий, называются *condictiones*. Личное требование в римском праве рассматривается, с точки зрения кредитора, как требование принадлежащего ему долга (*debitum*) или обязанности должника что-либо дать или сделать (*dare, facere, oportere*).

Исковая давность в классический период и при Юстиниане.

Исковая давность (*praescriptio*) – установленный срок, в течение которого лицо может обратиться с иском о защите своего нарушенного права.

Римское право не выработало специальных условий, ограничивающих по времени право на заявление исковых требований.

В классическом праве существовали особые сроки для определенных сделок, но они не являлись исковой давностью, а лишь сроками, в течение которых то или иное право действовало (например, поручительство действует два года и т.п.). Таким образом, в классическом римском праве все иски считались как бы

постоянными и не имевшими ограничений по времени (*actiones perpetuae*).

Исковая давность была зафиксирована Феодосием в 424 г. и закреплена в праве Юстиниана. Для всех личных исков и исков на вещи она была одинаковой и устанавливалась на срок 30 лет (в исключительных случаях законодательство императоров устанавливало давность в 40 лет).

Течение исковой давности начиналось с момента возникновения основания для претензии:

- для исков по правам на вещи - с момента нарушения права собственности;
- по обязательствам не совершать какого-либо действия с момента нарушения этого обязательства и совершения действия, несмотря на обещание;
- по обязательствам совершить какое-либо действие - с момента возникновения возможности требовать совершить обещанное незамедлительно.

Течение исковой давности могло быть приостановлено по уважительным причинам (несовершеннолетние лица и др.). Если основания для приостановления срока устранялись, то течение исковой давности возобновлялось.

Виды исковой давности в отношении сложных исков:

- полная - погашалось все требование в целом (*praescriptio totalis*);
- частичная, когда считалось погашенным, например, право требовать штрафной санкции за неисполнение, но сохранялось право требовать исполнения (возврата вещи и т.д.).

Погашение исковой давности имело место тогда, когда в течение срока ее действия лицо, право которого нарушено, не пыталось воспользоваться правом предъявить иск к виновному (обязанному) лицу.

Приостановление исковой давности имело место, когда лицо в силу каких-либо препятствий не могло предъявить иск. Такими препятствиями могли быть:

а) юридические препятствия, мешавшие предъявлению иска (например, наследник испрашивал срок на составление инвентаря наследства);

б) несовершеннолетие управомоченного лица.

в) тяжелая болезнь управомоченного лица или нахождение его в плену; отсутствие ответчика, против которого должен быть предъявлен иск и др.

Устранение препятствий, мешавших лицу предъявить иск, возобновляло течение исковой давности. При этом остающаяся часть срока удлинялась на время приостановления.

Прерывание исковой давности имело место, если обязанное лицо признавало право управомоченного лица либо управомоченное лицо совершало действия, свидетельствующие о стремлении осуществить свое право.

Считалось, что обязанное лицо признавало права управомоченного лица в следующих случаях:

- а) выплаты процентов по обязательству;
- б) частичной выплаты долга;
- в) обращения к истцу с просьбой об отсрочке долга.

Действием управомоченного лица, свидетельствующим о его стремлении осуществить право требования к обязанному лицу, являлось, например, предъявление им иска в суд. В случае прерывания исковой давности истекшее до перерыва время не включалось в давностный срок, и течение исковой давности возобновлялось вновь.

Особое регулирование исковой давности было у исков, возникших из наследственного права. Требование о восстановлении в правах наследства не имело срока давности и сохраняло правовые основания на протяжении жизни всех наследственных поколений, которые имели право наследования или непосредственно или по праву представления.

Используемая литература:

- 1. Римское частное право , Новицкий И.Б., 2013 г.
- 2. Римское право, Вологдин А.А., 2015 г.